

Му Пэйсюань спросил: «Почему у твоего господина внезапно поднялась температура?»

Лю Гуан опустил глаза и тихо произнес: «Здоровье хозяина всегда было плохим, особенно зимой. Возможно, он простудился от ветра днём...»

Му Пэйсюань промолчал.

Врач пощупал пульс, и выражение его лица стало несколько серьёзным. Повернувшись к Му Пэйсюаню, он обхватил кулак ладонью в почтительном приветствии и сообщил, что хрупкое телосложение Дуань Линьчжоу сделало его уязвимым к холодному ветру, что привело к простуде. Сказав это, он замолчал, бросив искоса взгляд на Лю Гуана, а затем, понизив голос, добавил: «Ваше Высочество, Цзюньван Фэй был отравлен? Остатки яда могли не полностью вывестись и повредили его внутренние органы... что привело к повреждению сердечных меридианов. Боюсь...»

Му Пэйсюань перебил его: «Отравлен?»

Врач понизил голос и ответил: «Именно».

Взгляд Му Пэйсюаня остановился на лице Дуань Линьчжоу, и тот спросил: «Что за яд?»

Врач выглядел обеспокоенным и пробормотал: «Медицинские познания этого старика ограничены...»

Му Пэйсюань посмотрел на Лю Гуана, который прикусил губу и тихо произнес: «Это редкий яд из южных регионов. Молодой господин консультировался со многими врачами, но...»

Он не мог продолжать. Лицо Му Пэйсюаня потемнело, когда он спросил: «Он всего лишь торговец. Как его могли отравить?»

Лю Гуан молчал.

Му Пэйсюань прижал пальцы ко лбу и махнул рукой, давая знак врачу приготовить лекарство.

После того, как лекарство было сварено, Му Пэйсюань стоял рядом и наблюдал, как Лю Гуан умело кормит им Дуань Линьчжоу. В это время Дуань Линьчжоу на мгновение очнулся. Его лицо и губы горели от жара, глаза были затуманены, когда он посмотрел на Му Пэйсюаня. Он долго смотрел на него, и на мгновение Му Пэйсюань подумал, что тот собирается что-то сказать, но затем Дуань Линьчжоу снова закрыл глаза.

Сердце Му Пэйсюаня сжалось, и тут же всплыло неопишное чувство потери.

Лю Гуан сказал: «Ваше Высочество, пожалуйста, отдохните. Этот скромный слуга останется здесь и присмотрит за молодым господином».

Му Пэйсюань ответил небрежно, но ноги его не двигались. Он продолжал смотреть на Дуань Линьчжоу, не отрывая от него взгляда.

Лю Гуан осторожно поднял голову и взглянул на Му Пэйсюаня, но больше ничего не сказал.

Му Пэйсюань вдруг спросил: «Твой господин всегда так легко заболевает?»

Лю Гуан обдумал свои слова, прежде чем ответить: «Он болел в прошлом месяце, и Старый Врач Цзи лечил его серебряными иглами. В этом месяце он чувствовал себя хорошо, пока...»

До вчерашнего дня, когда он не вернулся домой, губы Му Пэйсюаня сжались, и он спросил: «Кто такой Старый Врач Цзи?»

Лю Гуан ответил: «Он главный врач в Хуэйчунь Тан. Наш молодой господин всегда лечился у него».

Му Пэйсюань все понял и велел: «Пусть Фэнь Мо приведет его сюда».

Когда Лю Гуан вышел, в комнате остались только Дуань Линьчжоу и Му Пэйсюань.

Дуань Линьчжоу лежал на кровати, едва дыша, и от его тела исходил запах болезни, словно он мог бесшумно исчезнуть в следующее мгновение. Справедливости ради, если бы Му Пэйсюань женился не на Дуань Линьчжоу, и если бы это произошло при других обстоятельствах, Му Пэйсюань думал, что, возможно, они могли бы стать друзьями.

Му Пэйсюань не слишком заботился о различиях между учёными, земледельцами, ремесленниками и торговцами. Того факта, что Дуань Линьчжоу, выходец из скромной семьи, вырос и стал известным «боссом Дуанем», которого все знали, было достаточно, чтобы Му Пэйсюань относился к нему с определённым уважением.

Тем не менее, так уж получилось, что он женился именно на Дуань Линьчжоу.

Как и сказал Дуань Линьчжоу, Му Пэйсюань не прогадал, женившись на нем. Помимо купеческого положения Дуань Линьчжоу, он также отличался довольно умеренным поведением. С практической точки зрения, огромное богатство Дуань Линьчжоу вполне могло стать хорошим выбором для нынешнего особняка маркиза Аннана.

Десятилетия назад, когда пограничные чиновники северных регионов восстали, это вызвало опасения императорского двора, и особняк маркиза Аннана, контролировавший 200 000 солдат, расквартированных на южной границе, попал под пристальное внимание императора. В конечном итоге, создание новых военных лагерей привело к постепенному рассредоточению военной мощи, некогда принадлежавшей особняку маркиза Аннана.

Сегодняшний особняк маркиза Аннана больше не мог называться так.

Не говоря уже о том, что новый император лишь недавно взошел на престол, и из-за вероломных министров, контролировавших двор, и евнухов, сеющих хаос, императорский двор был в смятении. Правители регионов давно вынашивали мятежные замыслы, и если бы вспыхнули беспорядки, у особняка маркиза Аннана, вероятно, не было бы сил защитить себя.

Му Пэйсюань был неглуп; он ясно видел выгоды и потери в сложившейся ситуации. Однако он не мог понять, почему Дуань Линьчжоу решил выйти за него замуж.

Даже если Дуань Линьчжоу сказал, что надеется, что он сможет позаботиться о семье Дуань.

Что будет с семьёй Дуань после смерти Дуань Линьчжоу? Разве не всё будет зависеть от него? Дуань Линьчжоу был проникательным дельцом; как он мог осмелиться доверить всё Му Пэйсюаю?

Взгляд Му Пэйсюаня задержался на Дуань Линьчжоу, который высунул одну руку из-под одеяла. Его кожа была бледной, пальцы длинные и тонкие, словно нефрит, слегка согнутые, когда лежали на боку. Возможно, из-за продолжительной болезни его ногти стали слегка голубовато-белыми. Му Пэйсюань пристально посмотрел на них, затем медленно сделал шаг вперёд и потянулся к его руке, намереваясь снова засунуть её под одеяло.

Внезапно два влажных пальца схватили его, и сердце Му Пэйсюаня ёкнуло. Он быстро взглянул на Дуань Линьчжоу, но обнаружил, что тот всё ещё не открыл глаз. С облегчением он успокоился.

Му Пэйсюань посмотрел на пальцы, схватившие его. Рука Дуань Линьчжоу была тонкой, почти как у скелета, словно от неё остались одни кости. Не в силах сдержаться, Му Пэйсюань нежно сжал её, неплотно обхватив ладонью, прежде чем мягко засунуть обратно в одеяло.

<http://bllate.org/book/14102/1240628>